

УДК 811.581.11

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ СМЕРТЬ)

© Н.С.Моховикова

Статья посвящена особенностям функционирования эвфемизмов узкой тематической группы *смерть* в китайском языке в зеркале русского языка. В статье приводится определение понятий «эвфемия» и «эвфемизм». Дается классификация различий эвфемизмов с точки зрения пола и социального статуса. Выявляются структурные и семантические расхождения эвфемизмов в русском и китайском языках.

Ключевые слова: эвфемия, эвфемизм, смерть, различия употребления эвфемизмов с точки зрения пола и социального статуса.

Успешное овладение иностранным языком «предполагает всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на исходном языке» [1: 184–186]. Одним из наиболее ярких явлений, отражающих культуру, является эвфемия.

Впервые явление эвфемии получило описание в работах немецкого лингвиста Г.Пауля [2]. Кроме того, данной проблематикой занимались И.Л.Блумфилд [3], Ч.Вандао [4], Ж.Вандриес [5], С.Видлак [6], В.И.Жельвис [7], Дж.Нимани К.Сильвер [8], Р.У.Холдер [9], Чж.Чан [10] и такие отечественные исследователи, как В.И.Заботкина [11], А.М.Кацев [12], Л.П.Крысин [13], Б.А.Ларин [14], В.П.Москвин [15], О.И.Реунова и М.Р.Цараева [16], В.Н.Телия [17], Е.И.Шейгал [18] и многие другие. Однако проблема сопоставительного изучения эвфемизмов в китайском и русском языках не получила должного лингвистического описания, что свидетельствует о ее актуальности.

По определению Л.П.Крысина, эвфемия – это «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия...» [13: 35]. Китайский лингвист Чен Вандао в своем труде «Основы стилистики» трактует эвфемизмы как «слова, которые используются для замены прямого значения более приятным или подходящим» [4].

Возникновение, существование и функционирование эвфемизмов в различных языках зависит от культуры народа, его истории, которые отражаются в каждом эвфемизме, вследствие чего темы и сферы, подвергающиеся эвфемистической замене, в каждом языке различны. По мнению ведущего специалиста лингвокультурологического направления в языкознании М.Л.Ковшовой, «избежать резких, бестактных, грубых и

неприличных выражений не удастся, если говорящий не будет в обязательном порядке эвфемизировать следующие четыре темы» [19: 85]:

1) «анатомия и физиология человека»: например, *освободить нос* вместо *высморкаться*; *недомогание* (о менструации), 大姨妈来了 [dà yímā lái le] – *тетя по маме приехала* вместо *началась менструация*, 子嗣瑞 [zǐsūnrùi] – *предзнаменованье потомства* вместо *первая менструация* и т.д.;

2) «внешние данные человека; болезни»: например, 我不舒服了 [wǒ bùshūfú le] – *приболел*, *нездоровится* вместо 我病了 [wǒ bìng le] – *заболел* и т.п.;

3) «сексуальные отношения между полами»: например, вместо наименования полового акта говорят: *спать с кем-то*; *находиться в близких, интимных отношениях, в интимной связи*; *физическая близость* и так далее. Сходные номинанты и в китайском языке: 亲密关系 [qīnmì guānxì] – *близкие отношения*, 发生关系 [fāshēngguānxì] – *иметь физическую близость с кем-либо* и т.д. Следует отметить, что, кроме данных эвфемизмов, в китайском языке часто употребляют поэтические выражения, например: 寻花问柳 [xún huā wèn liǔ] – *искать цветы и ивы* вместо *спать с публичными женщинами*; 眠花卧柳 [mián huā wò liǔ] – *спать в цветах, под ивой* вместо *иметь половую связь с женщинами*; 云雨 [yún yǔ] – *тучи и дождь* вместо *полового акта* и т.д.;

4) «смерть»: например, в речи медиков часто можно встретить такую эвфемистическую замену, как *потерять больного*, то есть *допустить, чтобы больной умер*, 不行了 [bù xíng le] – *был в безнадежном состоянии* вместо *не смогли вылечить*. Кроме того, вместо лексемы *смерть* в русском языке используют выражения: *летальный исход*, *уйти в мир иной*, *уйти на тот свет*, *от-*

правиться на небеса, кануть в лету, протянуть ноги, скончаться и т.д.; в китайском языке – 与世长辞 [yǔshìchángcí] – уснуть непробудным сном; 长眠 [chángmián] – уснуть вечным сном; а в древности китайцы даже любили использовать изысканные выражения, такие как 归天 [guītiān] – вернуться на небо, 驾鹤西游 [jiàhèxīyóu] – сидя на журавле, путешествовать на запад.

Следует обратить внимание на тот факт, что эти четыре темы, или тематические группы, являются актуальными не только для русского языка, но и для китайского. Однако различные культурные особенности могут наложить особый отпечаток, порождающий расхождения в функционировании эвфемизмов.

В данном исследовании мы рассматриваем употребление эвфемизмов узкой тематической группы *смерть* в китайском языке в зеркале русского языка. Тема смерти в настоящее время эвфемизируется практически во всех языках, так как «по мере глобализации мира появляются сходные темы эвфемизации и номинации-эвфемизмы» [10: 6]. Тематическая группа *смерть* эвфемизируется в обоих языках, несмотря на культурные особенности народов, говорящих на этих языках.

«Смерть – это один из величайших страхов всего человечества. Смысл этого, на первый взгляд, обычного слова всегда сопряжён с эмоциями и чувствами, которые человек не хотел бы ощущать и испытывать. Именно поэтому многие отказываются говорить и слышать об этом. Поэтому совершенно неудивительно, что лексические единицы, относящиеся к тематической группе *смерть*, очень часто подвергаются эвфемистической замене» [20: 106].

При проведении сопоставительного анализа эвфемизмов тематической группы *смерть* в китайском и русском языках было выявлено, что в китайском языке существует четкое разделение применения эвфемизмов, чего мы не встречаем в русском языке.

Например, если речь шла о смерти императора, то говорили:

驾崩 [jiàbēng] – скончаться, кончина (о монархе, императоре);

山陵崩 [shānlíngbēng] – горы и холмы обрушились, император скончался;

弃群巨 [qìqúnjù] – покинуть массы;

宫车晏驾 [gōngchēyànjià] – слишком поздно запряжены дворцовые колесницы;

千秋万岁后 [qiānqiūwànsuìhòu] – через тысячи лет, спустя тысячу лет и многое другое.

Данные эвфемизмы применяются лишь для обозначения смерти императора и никогда – смерти обычного человека.

Данную особенность можно продемонстрировать на примере статьи из китайской интернет-газеты о государственном чиновнике Китая Wu Baoren [21], название которой звучит следующим образом: «吴‘大帝’驾崩了, 华西的天该亮了吧.» [Wú “dàdì” jiàbēngle, huáxīdetiāngāiliàngleba] – «Великий владыка У скончался, небо западного Китая стало светлее. В данной статье автор описывает смерть Wu Baoren, используя эвфемизм 驾崩 [jiàbēng] – скончаться, кончина (о монархе, императоре), что, в свою очередь, вызывает интерес, так как Wu Baoren не являлся императором. Как мы упоминали ранее, данная лексема используется только в отношении смерти императора и никогда – в отношении смерти обычного человека. Проанализировав статью, мы можем констатировать, что данный эвфемизм имеет отрицательную коннотацию. Описывая смерть этого государственного деятеля, автор использует стилистический прием – иронию, так как Wu Baoren вызывал двойные чувства общественности и большая часть населения относилась к нему негативно. Мы можем предположить, что автор использует данный прием для придания экспрессивности заголовку и общему содержанию статьи и для привлечения читателей. В одном из абзацев статьи автор пишет: «按说 吴仁宝书记 生前再怎么大红大紫 死后再如何惊天动地 他的死 也不足以享受‘驾崩’的称谓 这毕竟是个只有封建皇帝才配享有的皇家词汇.» [Ànshuō, wúrénbǎoshūjì, shēngqiánzàizēnmedàhóngdàzǐ, sǐhòuzàirúhéjīngtiāndòngdì, tādesǐ, yěbùzúyǐxiàngshòu “jiàbēng” dechēngwèi, zhèbìjìngshìgèzhǐyǒufēngjiànhuángdìcáipèixiǎngyǒud ehuángjiācíhuì.] – На самом деле Wu Baoren всего лишь секретарь, однако еще при жизни он был очень известным человеком, а после смерти прославился еще больше, и даже слова “*скончаться, кончина (о монархе, императоре)*” недостаточно, когда речь идет о его смерти, в конце концов, эта королевская лексика достойна всего лишь императора. Это предложение окончательно подтверждает нашу догадку о том, что в данном случае используется стилистический прием – ирония.

Описание смерти императора также можно встретить и в художественных произведениях. В следующих примерах эвфемизмы, описывающие смерть императора, используются в их прямом назначении. Например, в произведении «史记 梁孝王世家褚先生论» [22] смерть императора описывали следующим образом: «上与梁王燕饮 尝从容言曰: ‘千秋万岁后传于王.’ 王辞射.» [Shàngyǔliángwángyànyǐn, chángcóngróngyányuē: ‘Qiānqiūwànsuìhòuchuányúwáng.’ Wángcíxiè.] – Во время пирса мужественный Лю сказал: «Через тысячи лет», - вежливо откланялся и ушел. В произведении «北史 隋房陵王勇传» автор пишет о

гибели императора так: «每思东宫无正嫡至尊千秋万岁后 遣女等兄弟向阿云儿前再拜叩讯 此是几许大苦痛那!» [Měisīdōnggōngwúzhèngdí, zhìzūnqiānqiūwànsuìhòu,

qiānrǔdēngxiōngdìxiàngāyūnerqiánzàibàiwènxùn, cǐshìjǐxǔdàkǔtòngxié!] – *Каждый считает, что в Восточном дворце нет законного наследника престола, поэтому спустя тысячу лет Величайшего Государя все женщины и братья пришли дважды поклониться Ауинег, выражая скорбь и сочувствие этой фальши* [22]. Смысл этого высказывания в том, что после смерти императора не осталось законного наследника престола и поэтому на трон взошел Ауинег. Китайский народ не уважал его, так как он не был законным наследником престола. Однако им просто пришлось прийти и дважды поклониться ему, потому что он стал их новым императором. Автор произведения «新五代史 唐臣传 郭崇韜» использует следующее описание смерти императора: «俟主上千秋万岁后 当尽去宦官.» [Qízhǔshàng qiānqiūwànsuìhòu, dāngjǐnqùhuànguān.] – *Через тысячи лет императора Сы я хочу как можно скорее покинуть этот пост* [22]. Во всех трех случаях авторы используют эвфемизм 千秋万岁后 [qiānqiūwànsuìhòu] – *через тысячи лет, спустя тысячу лет* (в значении смерть императора).

При анализе эвфемизмов тематической группы *смерть* в китайском языке мы столкнулись с фактом существования различий функционирования эвфемизмов по половому признаку. В случае смерти родителей используются два различных эвфемизма, употребление которых зависит от того, кто из родителей «покинул этот мир». Например, на похоронах отца всегда используют эвфемизм 失怙 [shīhù] – *потерять опору* (в значении стать сиротой), а на похоронах матери говорят 失恃 [shīshì] – *потерять поддержку* (в том же значении). При детальном рассмотрении значения каждого эвфемизма можно обнаружить связь с культурой китайского народа. В первом случае используется лексема 怙 [hù] – *опора*, а во втором – 恃 [shì] – *поддержка*. На протяжении тысячелетий мужчина в Китае являлся кормильцем в семье, а значит, и ее опорой; женщина, в свою очередь, была хранительницей очага, и поэтому поддержкой для мужа и детей. В русском языке такой четкой дифференциации в употреблении эвфемизмов не существует.

Примеры эвфемизации в случае гибели одного из родителей отражают эту особенность. Например, в китайской газете «自由時報» мы встретили статью с подзаголовком «小五生罹難 失怙童當老歸分開尋寄» [Xiǎowǔshēngbàitān/shīhùtóngdānglǎobānpànkāich āoshāng] – *Маленький Wu Sheng расположился*

лотком, / *потеряв опору, он стал владельцем супермаркета* [23]. В данном случае используется эвфемизм 失怙 [shīhù] – *потерять опору* (в значении стать сиротой), который используется лишь в случае смерти отца. Из содержания статьи мы выяснили, что Wu Sheng родился через 2 месяца после развода и стал жить с отцом, а 5 лет назад его отец погиб в автокатастрофе. Несмотря на то, что его мать жива, но живет в другом городе, он все же переехал жить к бабушке и дедушке, которые были уже не в том возрасте, чтобы содержать маленького ребенка и платить за его учебу. Поэтому Wu Sheng организовал свой маленький магазинчик на улице.

В качестве следующего примера послужило стихотворение «懷念慈母~ 兒子失恃之» [“Huáiniàncímǔ” ~ érzishīshìzhī] – «*Воспоминания о любящей матери*» ~ *чувства сына, потерявшего поддержку* [24], в котором используется эвфемизм 失恃 [shīshì] – *потерять поддержку*.

Ознакомившись с содержанием стихотворения, а именно следующих строчек:

無奈命運之神終究是把牠帶走 [24],

[Wúnaìmìngyùnzshénzhōngjiùshìbǎnǎidàizǒu]

Но по воле Бога, они все равно забрали тебя, оставив для отца нехватку и для сына еще не сформировавшегося сомнения

[Liú xià duì fùqīnde bù shě yǔ duì érzishàng-wèichéngjiǎ deguà ài]

Оставив тревогу отца и еще не женив сына, мы будем с силой сопровождать отца [24].

[Wóménhuìjìnxīnjīnlipéibànbàba]

Мы постараемся сделать все, чтобы поддержать отца

мы можем понять, что отец жив и тоже оплакивает свою жену. И это подтверждает тот факт, что данный эвфемизм 失恃 [shīshì] – *потерять поддержку* используется только в отношении смерти матери.

Материалом следующего примера послужил видеоматериал о детском доме. В данном случае акцент необходимо поставить на названии этого видеоматериала, которое во время всего сюжета привлекало наше внимание. Особенность состоит в том, что в названии используется эвфемизм 失怙 [shīhù] – *потерять опору*. Как мы упоминали ранее, данный эвфемизм используется лишь в значении смерти отца, хотя в данном случае речь идет о детях, потерявших обоих родителей: «打造失怙的樂園 高雄慈德育幼院特援手» [25] [Dǎzào shīhù de lèyuán, gāoxióngcídéyù yòuyuàn dàiyuánshǒu] – *Больница города Гаосюн протянула руку помощи, чтобы помочь в создании парка для детей, потерявших опору.*

На протяжении всей истории Китая отличался своим привилегированным отношением к мужчи-

нам. Став неотъемлемой частью китайской культуры, оно отразилось на употреблении некоторых лексем. Например, в китайском языке существуют местоимения 他 [tā] – он и 她 [tā] – она. Для обозначения множественного числа в китайском языке используют частицу 們 [men]. То есть, когда мы хотим сказать *они*, используем местоимения 他們 [tāmen] – они (если говорим только о женском поле) и 她們 [tāmen] – они (если речь идет только о мужском поле). В том случае, если данная группа людей состоит как из мужчин, так и из женщин, используется иероглиф 他們 [tāmen] – они (который обозначает лиц мужского пола) независимо от того, описывается 10 мужчин и 1 женщина или 1 мужчина и 10 женщин. Существование данной культурной особенности отразилось и на эвфемизмах, связанных со смертью родителей. Именно поэтому, несмотря на факт гибели обоих родителей, в данном видеоматериале используется эвфемизм 失怙 [shīhù] – *потерять опору*, который используется в значении «стать сиротой» лишь в случае смерти отца.

Подытожив все вышесказанное, можно сделать вывод, что эвфемизмы китайского языка тематической группы *смерть* в зеркале русского языка обладают некоторыми особенностями. А именно: употребление эвфемизмов в китайском языке зависит от социального статуса и пола.

1. Вернигорова В.А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации. – М.: Молодой ученый, 2010. – № 3 (14). – С. 184 – 186.
2. Пауль Г. Принципы истории языка. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 502 с.
3. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
4. 陈望道 修辞学发凡, 1997. – 258 с.
5. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М.: Государственное Социально-экономическое издательство, 1937. – 410 с.
6. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. – М.: Наука, 1967. – 320 с.
7. Жельвис В.И. К вопросу о национально-культурной специфике эвфемизмов и запретов инвективной лексики / Текст и культура. Общие и частные проблемы. – М.: изд-во Института языкознания АН СССР, 1985. – С. 133 – 141
8. Neaman J.S., Silver C.G. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable. – London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
9. Holder R.W. How not to say what you mean: A dictionary of euphemism. – Oxford University Press, 2003. – 504 p.
10. Чжан Чан. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: изд-во Волгоградского государственного социально-педагогического университета, 2013. – 24 с.
11. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1989. – 84 с.
12. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия: Учеб. пособие по спецкурсу. – Л.: Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена, 1988. – 80 с.
13. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. – Берлин: Языки русской культуры, 1994. – № 1-2. – С. 28 – 49.
14. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: Сборник статей, посвященный 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961. – Учен. зап. Ленингр. ун-та, № 301: Сер. филол. наук : Вып. 60. – С. 110 – 124.
15. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1999. – 346 с.
16. Цараева М.Р., Реунова О. И. Эвфемизмы как лингвистическое явление (на материале современного английского языка) // Некоторые проблемы германской филологии. – Пятигорск: Пятиг. гос. лингв. ун-т, 2000. – С. 31 – 39.
17. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). – Кн. 2. – М.: Наука, 1977. – С. 129 – 221.
18. Шейгал Е.И. Градация в лексической семантике: учебное пособие к спецкурсу. – Куйбышев: изд-во Куйбышевского гос. пед. ин-та, 1990. – 95 с.
19. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
20. Моховикова Н.С. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы *смерть* // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода: сборник статей. 2014. // URL: <http://www.alba-translating.ru/index.php/ru/articles/2013/mokhovikova.html> (дата обращения: 1.02.2014).
21. 民主走狗 吴“大帝”驾崩了, 华“西”的天该亮了 // 狂吠吠形 // URL: <http://bbs.tianya.cn/post-free-3148733-1.shtml> (дата обращения: 21.12.2013).
22. 汉典《词源》 // URL: <http://www.zdic.net/cd/ci/3/ZdicE5Zdic8DZdic83299311.htm> (дата обращения: 11.04.2013).
23. 自由時報 小五生罷課 失怙童當老闆 盼開超商 // 自由時報 // URL: <http://tw.news.yahoo.com/小五生罷課-失怙童當老闆-盼開超商-202440455.html> (дата обращения: 16.09.2013).
24. 《《 懷念慈母 》 ~ 兒子失恃之》 // URL: <http://tw.myblog.yahoo.com/jw!mAEg7WiTEUJxh38cCidLipdC14g-/article?mid=22223> (дата обращения: 18.02.2013).
25. www.youtube.com【生命報導】101-09-26 打造失怙的樂園 高雄慈德育幼院 特援手 // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=DCIz6m02tW8> (дата обращения: 14.01.2014).

THE FUNCTIONING EUPHEMISMS IN CHINESE AS MIRRORED BY THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE SUBJECT GROUP OF *DEATH*)

N.S. Mokhovikova

This article is devoted to the peculiarities of functioning of Chinese euphemisms as mirrored by the Russian language (the subject group of *death*). It gives definitions of “euphemia” and “euphemism”, and classifies the differences of euphemisms in terms of gender and social status. Structural and semantic deviations of euphemisms in the Russian and Chinese languages are identified.

Key words: euphemia, euphemism, death, differences of euphemisms in terms of gender and social status.

1. Vernigorova V.A. Perevod realij kak ob#ekta mezhkul'turnoj kommunikacii. – M.: Molodoy uchenyj, 2010. – № 3 (14). – C. 184 – 186. (in Russian)
2. Paul' G. Principy istorii jazyka. – M.: Kniga po Trebovaniju, 2013. – 502 s. (in Russian)
3. Blumfeld L. Jazyk. – M.: Progress, 1968. – 607 s. (in Russian)
4. 陈望道 修辞学发凡, 1997. – 258 s.
5. Vandries Zh. Jazyk. Lingvisticheskoe vvedenie v istoriju. – M.: Gosudarstvennoe Social'no-jekonomicheskoe izdatel'stvo, 1937. – 410 s. (in Russian)
6. Vidlak S. Problema jevfemizma na fone teorii jazykovogo polja // Jetimologija. Materialy i issledovaniya po indoevropejskim i drugim jazykam. – M.: Nauka, 1967. – 320 s. (in Russian)
7. Zhel'vis V.I. K voprosu o nacional'no-kul'turnoj specifiike jevfemizmov i zapretov invektivnoj leksiki / Tekst i kul'tura. Obshhie i chastnye problemy. – M.: izd-vo Instituta jazykoznanija AN SSSR, 1985. – S. 133 – 141. (in Russian)
8. Neaman J.S., Silver C.G. Book of Euphemism. The hilarious guide to the unmentionable. – London: Wordsworth Editions LTD, 1995. – 310 p.
9. Holder R.W. How not to say what you mean: A dictionary of euphemism. – Oxford University Press, 2003. – 504 p.
10. Chzhan Chan. Jevfemizacija v russkom i kitajskom jazykah: lingvokul'turologicheskij i lingvopragmaticheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Volgograd: izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo social'no-pedagogicheskogo universiteta, 2013. – 24 s. (in Russian)
11. Zobotkina V.I. Novaja leksika sovremennogo anglijskogo jazyka. – M.: Vysshaja shkola, 1989. – 84 s. (in Russian)
12. Kacev A.M. Jazykovoje tabu i jevfemija: Ucheb. posobie po speckursu. – L.: Leningr. gos. ped. in-t im.A.I.Gercena, 1988. – 80c. (in Russian)
13. Krysin L.P. Jevfemizmy v sovremennoj ruskoj rechi // Rusistika. – Berlin: Jazyki ruskoj kul'tury, 1994. – № 1-2. – S.28 – 49. (in Russian)
14. Larin B.A. Ob jevfemizmah // Problemy jazykoznanija: Sbornik statej, posvjashhennyj 75-letiju akad. I.I. Meshhaninova. – L.: LGU, 1961. – Uchen. zap. Leningr. un-ta, № 301: Ser.filol. nauk : Vyp. 60. – S. 110 – 124. (in Russian)
15. Moskvina V.P. Jevfemizmy v leksicheskoj sisteme sovremennogo russkogo jazyka. – Volgograd: Peremena, 1999. – 346 s. (in Russian)
16. Caravaeva M.R., Reunova O. I. Jevfemizmy kak lingvisticheskoe javlenie (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) // Nekotorye problemy german-skoj filologii. – Pjatigorsk: Pjatig. gos. lingv. un-t, 2000. – S. 31– 39. (in Russian)
17. Telija V.N. Vtorichnaja nominacija i ee vidy// Jazykovaja nominacija (Vidy naimenovanij).– Kn. 2.– M.: Nauka, 1977. – S. 129 – 221. (in Russian)
18. Shejgal E.I. Gradacija v leksicheskoj semantike: uchebnoe posobie k speckursu. – Kujbyshev: izd-vo Kujbyshevskogo gos. ped. in-ta, 1990.– 95 s. (in Russian)
19. Kovshova M.L. Semantika i pragmatika jevfemizmov: Kratkij tematiceskij slovar' sovremennyh russkih jevfemizmov. – M.: Gnozis, 2007. – 320 s. (in Russian)
20. Mokhovikova N.S. Problematika perevoda jevfemizmov s kitajskogo jazyka na russkij: na materiale religioznogo diskursa tematiceskij gruppy smert'// Aktual'nye voprosy perevodovedeniya i praktiki perevoda: sbornik statej. 2014. // URL: <http://www.albatranslating.ru/index.php/ru/articles/2013/mokhovikova.html> (data obrashhenija: 1.02.2014) (in Russian).
21. 民主走向“吴大帝”驾崩了, 华西的天该亮了 // 狂犬吠形 // URL: <http://bbs.tianya.cn/post-free-3148733-1.shtml> (data obrashhenija: 21.12.2013)
22. 汉典《词语解释》 // URL: <http://www.zdic.net/cd/ci/3/ZdicE5Zdic8DZdic83299311.htm> (data obrashhenija: 11.04.2013).
23. 自由時報<小五生罷課/失怙童當老閻盼開超商> // 自由時報 // URL: <http://tw.news.yahoo.com/小五生罷課失怙童當老閻盼開超商-202440455.html> (data obrashhenija: 16.09.2013).
24. << 懷念慈母 > ~ 兒子失恃之 // URL: <http://tw.myblog.yahoo.com/jw!mAEg7WiTEUJxh38cCidLipdCl4g-/article?mid=22223> (data obrashhenija: 18.02.2013).
25. www.youtube.com【生命報導】101-09-26 打造失怙的樂園 高雄慈德育幼院待援手 // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=DCIZ6m02tW8> (data obrashhenija: 14.01.2014).

* * * * *

Моховикова Наталия Сергеевна – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.

E-mail: m.s.nat@rambler.ru

Mokhovichova Nataliya Sergeevna – graduate student, Department of Russian Language and Instruction, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: m.s.nat@rambler.ru

Поступила в редакцию 10.04.2014